

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

Возмездие Байкала

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Возмездие Байкала / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Абдуллаев.
Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-243384-9

На заледеневшем берегу Байкала находят тело бывшего американского дипломата Эдвина Эшфорда, убитого одним профессиональным ударом ножа. Деньги и личные вещи не тронуты. Следов — никаких.

Это загадочное преступление грозит перерасти в международный скандал, потому как сталкивает лбами российские и американские спецслужбы. К расследованию привлекают независимого эксперта Дронго — гениального аналитика с феноменальной памятью и прагматичного агента ФБР Джоан Кросман, которую прислали из Вашингтона контролировать процесс.

Выясняется, что каждому, кто знал Эшфорда, есть что скрывать: тайная возлюбленная оказалась женой прокурора, бывшая супруга — агентом ЦРУ... Распутывая клубок измен, сломанных судеб и секретов холодной войны, следователи пытаются понять: было ли это убийство политическим актом или запоздалой, страшной местью за трагедию тридцатилетней давности, рожденную в безжалостной схватке разведок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243384-9

© Абдуллаев Ч.А., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Роман Чингиза Абдуллаева, «Встреча с самим собой, принадлежит к самым неприятным».

Карл Густав Юнг, «Гамлет представляет собой тип человека, чья актуальная сила воли парализована излишним развитием интеллекта».

Зигмунд Фрейд, «Знать свои собственные желания гораздо сложнее, чем кажется большинству из нас. Это одна из труднейших проблем человеческого бытия. Мы отчаянно стремимся уйти от этой проблемы, принимая стандартные цели за свои собственные».

«Бегство от свободы»

Эрих Фромм

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Спустя несколько лет он будет вспоминать это удивительное расследование, отчетливо сознавая, что никогда в его жизни не было столь запутанного и масштабного дела, в котором ему довелось участвовать. И различных встреч, которые запоминаются на всю жизнь. Все началось с телефонного звонка. Он прилетел в Москву в половине пятого дня. Поехал к себе домой, принял очень горячий душ и уже сидел за компьютером, когда раздался этот телефонный звонок. Дронго недовольно поморщился на телефон. Номер позвонившего был ему незнаком. Телефон продолжал звонить, словно позвонивший точно знал, что ему рано или поздно ответят. Наконец Дронго поднял телефон.

— Я слушаю вас, — сказал он достаточно недовольным голосом.

— Добрый вечер, — услышал он незнакомый голос, — это господин... — позвонивший назвал его имя и фамилию.

— Меня обычно называют Дронго.

— Я знаю. С вами говорит полковник Виктор Владимирович Максимов. Я сотрудник ФСБ. Из управления информации и международных связей.

— Пятая служба, — пробормотал Дронго, — ясно. Интересно, что именно вам нужно?

— Мне хотелось бы встретиться с вами.

— Вы заранее знали, что я сегодня прилечу в Москву?

— Заранее не знали. Но вы проходили сегодня государственную границу, и нам сообщили, что вы прилетели.

— Даже получали информацию от пограничников. Хотя сейчас это тоже ваша служба.

— Верно.

— Если так внимательно отнеслись к моей скромной персоне, значит случилось нечто чрезвычайное?

— Можно сказать...

— И вы хотите встретиться со мной?

— Если это возможно...

— Приезжайте, — согласился он, — адреса не называю. Вы его наверняка знаете.

— Да, — ответил Максимов, — я приеду через сорок минут.

Положив телефон на столик, Дронго подумал, что опять произошло нечто настолько важное, что они даже отслеживали его переход через границу. Максимов приехал ровно через тридцать девять минут. Высокого роста, подтянутый, ко-

ротко стриженный, волевое лицо, светлые глаза. Он крепко пожал руку хозяину дома, проходя в гостиную.

— Будете что-нибудь пить? — поинтересовался Дронго.

— Минеральную воду, если можно, — попросил гость.

— Боржоми подойдет?

— Спасибо. Вполне.

Дронго принес бутылку воды из холодильника и разлил в два высоких стакана. Они уселись в глубокие кресла.

— Я вас слушаю, — кивнул Дронго.

— Вы, наверно, уже поняли, что я пришел к вам по очень важному и достаточно интересному делу, — начал Максимов.

— Рассказывайте...

— У нас произошло убийство. В нашей стране. Убили известного американского дипломата. Он был на пенсии, но долгое время работал по линии Госдепартамента в различных странах. Больше тридцати лет. У нас в стране никогда не работал. Вышел на пенсию четырнадцать лет назад. До этого он иногда сюда приезжал. В последние годы полюбил Байкал. Уже трижды побывал в Иркутске, ездил встречать рассветы на Байкале. И в последний свой приезд получил удар ножом в сердце. Это случилось больше двух месяцев назад. Мы привлекли к расследованию лучших специалистов, наших

следователей, сотрудников Следственного комитета, МВД и ФСБ. И ничего не смогли выяснить. Буквально ничего. Провели самую тщательную проверку, пытаясь понять мотивы убийцы. Убивать старика, который приехал к нам в страну на отдых. Даже если он американец. Ни денег, ни паспорта, ни карточек не тронули. Просто удар ножом в сердце. Орудие преступления тоже исчезло. Тело нашли случайные туристы. Его ударили ножом и сбросили вниз.

— Разбился?

— Да. Погибшему было уже за семьдесят. Хотя внешне выглядел неплохо. Но кому и зачем могло понадобиться это непонятное убийство?

Дронго внимательно слушал.

— Если нужно было в очередной раз поссорить нас с американцами, то почему выбрали пенсионера, давно не находящегося на службе. И почему убили так далеко от Москвы? Да еще и таким способом. Легче было столкнуть его вниз. Возможно, за ним следили. Для чего? Кто? Зачем?

Максимов выпил стакан воды и продолжал:

— Все наши поиски просто закончились ничем. Никаких следов, никаких намеков, никаких результатов.

— Тогда почему вы решили обратиться ко мне? Думаете, что я могу заменить аппарат всех ваших правоохранительных ведомств? — усмехнулся Дронго.

— Я не упомянул еще несколько важных моментов. Погибший некоторое время работал в Латвии. В американском посольстве. Правда, это было очень давно, еще в середине девяностых.

— И вы не можете послать официальные запросы в Ригу и проверить его возможные связи? — понял Дронго.

— Это один из моментов. Нужен человек, который сможет нормально работать и в нашей стране, и в Латвии. Нейтральный человек.

— И вы никого больше не нашли. Можно было обратиться к белорусским следователям. Или в Астану. Дать им поручение. Они могли бы все уточнить в Латвии. Можно пригласить следователей из Узбекистана или Киргизии...

— Я не закончил. Не нужно так шутить. Погибший был не только дипломатом. Почти все время он работал и на ЦРУ. Мы узнали об этом не сразу. Но сумели уточнить. Он работал в разных странах под дипломатическим прикрытием. В ходе нашего расследования постарались уточнить страны, где он работал. Подняли архивы. Правда, это было достаточно давно. Вот такая интересная личность.

— Столько профессиональных разведчиков работают под дипломатическим прикрытием, — напомнил Дронго. — Неужели это было для вас откровением?

— Нам это известно. Но именно теперь нам понадобился специалист, который сможет работать

в России, Латвии и, если будет нужно, в США. Специальный эксперт комитета ООН и почетный посол Интерпола, как вы, подходит идеально. Поэтому было принято решение попросить вас о сотрудничестве.

— Я принципиально не вмешиваюсь в политику...

— Никто и не предлагает. Мы не думаем, что спустя тридцать лет кто-то приехал из Латвии, выследил его на Байкале и решил зарезать бывшего американского дипломата в пику нам. Настолько глупо, нецелесообразно и опасно. Если бы мы смогли задержать убийцу из какой-либо чужой страны, то это был бы невероятный международный скандал.

— Надеюсь, украинский вариант вы не рассматривали?

— Нет. Тем более после пикировки Зеленского с Трампом. Мы полагаем, что такой вариант почти наверняка исключен. Украинцам абсолютно точно не нужно таким диким способом портить отношения с американцами. Возможно, убийца из нашей страны. Что совсем плохо. Зачем убивать пенсионера? Кому он мог помешать? Мы подключили лучших следователей из Москвы. Но до сих пор непонятны ни мотивы, ни причины подобного убийства.

— Обычную ссору рассматривали? Как гласит закон Оккама «Не умножай сущее без необходимости».

— Мы опросили почти всех, кто живет рядом. Проверили каждого. Никаких результатов. И никто

ничего не видел. Было раннее утро. Видимо, американец приехал встречать рассвет на Байкале. Если это грабеж, то почему ничего не взяли? Убивали за его прошлые грехи? Некоторое время он работал в Ираке и Сирии. Но оперативником никогда не был. Тогда кто и почему? Ждать столько лет, чтобы зарезать, когда он прилетит на отдых? Достаточно притяннутая версия. Тогда в чем подвох? Американцы дважды сделали свои особые запросы. Конечно, они не сообщали нам, что он раньше работал в ЦРУ. Нам удалось это выяснить через архивы нашей Службы внешней разведки. Закончилось тем, что они предложили прислать своего специалиста из ФБР. Нам пришлось согласиться, чтобы окончательно не испортить отношения с американцами. Их сотрудник прибудет через два дня. Мы пошли на такой необычный шаг, чтобы показать нашу готовность к сотрудничеству. Они полагают, что мы скрываем некие мотивы этого преступления. Не понимая наше желание действительно разобраться в этом непонятном убийстве. Но прежде всего мы хотим, чтобы именно вы помогли нам в расследовании такого запутанного преступления.

— Работать в паре с американцем?

— Не совсем. В паре с ним будут работать наши следователи и специалисты, а вы начнете проводить свое независимое расследование. Хотя мы предполагаем вас познакомить. Вы достаточно знаковая фигура и для американцев. Я думаю, вы сами по-

нимаєте, что не все оперативные документы мы сможем вам предоставить и тем более знакомить с ними американцев. Есть информация, которую мы не можем разглашать. Но нам крайне важно показать им, что мы готовы к сотрудничеству на любом уровне.

— Ваши специалисты или контрразведчики не могли его ликвидировать за прошлые грехи?

— Нет. Он никогда не участвовал ни в каких оперативных мероприятиях. Был обычным аналитиком. Не был задействован в разных антитеррористических акциях, не было никаких активных действий против наших ведомств. Такой вариант мы тоже проверили. Обычный тихий шпион, если можно так его назвать. Хотя советская разведка его разрабатывала еще в восьмидесятые годы. Самое непонятное, что убили так далеко от европейской части страны, в Азии, на берегу Байкала.

— Где именно?

— Поселок Листвянка. В семидесяти километрах от Иркутска. Там небольшой порт, от которого ежедневно отходит несколько паромов в порт Байкал.

— Сколько людей проживают в этом поселке?

— Около двух тысяч.

— И никто ничего не видел? В таком небольшом поселке, где каждый знает другого.

— Никто, — подтвердил Максимов, — как я сказал. Там оживленный туристический центр

на Байкале. Много гостей. Мы достаточно серьезно подошли к расследованию. Опросили почти всех возможных очевидцев вокруг места преступления. Вышли на какого-то иностранца, долго разрабатывали эту версию. Считали, что японец. Но он оказался якутом и обычным сельским жителем. Результат нулевой.

— Как звали вашего американца?

— Эдвин Ашфорд. Семьдесят два года. Из Миннесоты.

— Часто приезжал в Россию?

— Не часто. Но любил приезжать на Байкал. Уже третий год подряд. Он вырос на берегах Онтарио, может, поэтому его так тянуло на Байкал. Приезжал туда уже в третий раз. Восхищался. Всем рассказывал, как это здорово, что в мире существует такое озеро пресной воды, как Байкал. Рассказывал об этом на одном из приемов в посольстве США, куда был приглашен.

— Откуда подобные сведения?

— Там были сотрудники нашего МИДа. Он не скрывал, что собирается снова лететь в Иркутск.

— Он ездил один по стране?

— Там не было никаких закрытых зон. Он свободно летал в Иркутск. Ему не ставили никаких ограничений.

— Один? Он хорошо знал русский язык?

— Да. Общался. Достаточно неплохо изъяснялся, хотя и не без акцента.

— Я хотел бы уточнить один важный момент. Погибший Ашфорд в молодости работал на ЦРУ. Но американцы присылают следователя из ФБР. Как бы давая понять, что их интересует прежде всего расследование преступления против американского гражданина, а его предыдущая деятельность их уже не волнует? Иначе прилетел бы специалист из ЦРУ. Хотя сейчас все они подчиняются единому Разведывательному сообществу США.

— Мы тоже обратили внимание на этот факт. Возможно, они специально дают нам понять, что им важно само расследование, а его прежняя деятельность осталась в прошлом. Такое тоже возможно. Но учитывая его возраст... это расследование должно быть завершено в максимально короткий срок.

— С вашей стороны это был очень большой компромисс.

— Мы хотим показать американцам нашу готовность к сотрудничеству именно в этом вопросе.

— Когда в четырнадцатом году прошлого века в Сараево убили наследника Австро-Венгерской империи Франца Фердинанда и его супругу, австрийские власти предъявили свой ультиматум из нескольких пунктов. Почти все пункты Сербия приняла, кроме одного, самого важного. Австрийцы предлагали прислать своих следователей для расследования, но Сербия посчитала это нарушением

ее суверенитета и отклонила этот пункт ультиматума. Что было дальше, всем известно. Началась Первая мировая война, в которой погибли миллионы людей.

— Надеюсь, сейчас из-за пенсионера Ашфорда третья мировая война не начнется, — очень серьезно произнес Максимов. — Мы не поступаемся своим суверенитетом. В любом случае у прибывшего сотрудника ФБР не будет полномочий на самостоятельные следственные действия. Повторяю. Нам необходимо убедить американцев, что мы делаем все возможное для расследования этого непонятного убийства.

— Оружие преступления тоже не нашли?

— Нет. Мы все проверили. Даже водолазы обследовали дно озера недалеко от места происшествия. Может, убийца выбросил его в воду. Никаких следов. Есть предположение, что это был достаточно умный и подготовленный убийца. Один удар в сердце, безлюдное место. Хотя недалеко от паромной переправы. Исчезнувший убийца, которого никто не видел.

— Видеокамер на месте не было?

— Конечно нет. Но несколько камер было в других местах. На них не было неизвестных. Только погибший. Самое непонятное, как туда приехал убийца и как он уехал, если это не местный житель. Посторонних автомобилей не было. Тогда получается, что либо кто-то из живущих в поселке, либо

приехал на автобусе. Или на пароме. И специально ждал американца, чтобы его зарезать. Что выглядит просто полнейшим абсурдом.

— Интересно, — пробормотал Дронго, — очень интересно.

— И самое главное, — продолжал Максимов, — наши эксперты обратили внимание на удар убийцы. Это был профессиональный удар человека, очень неплохо знавшего, как нужно бить и в какую точку. Убийца не был обычным прохожим, поспорившим с иностранцем или грабителем, захотевшим пожить.

— Тогда почему вы удивляетесь, что этот убийца бесследно исчез. Значит, был мотив. Конкретный мотив.

— Мы хотим пригласить вас в качестве консультанта. Возможно, вы сможете нам помочь в этом запутанном преступлении.

Дронго задумался.

— Все необходимые разрешения мы получим, — добавил Максимов.

— Мне нужно будет подробно ознакомиться с делом. Посмотреть, что успели сделать ваши следователи за это время.

— Согласен. Но вы опытный человек. И должны понимать, что некоторые материалы мы вам не покажем. Просто не имеем права.

— Донесения агентства ФСБ и МВД, — понял Дронго, — и ваши оперативные разработки.

— Конечно. Вы все прекрасно понимаете. Но остальное, что можно показать, мы, конечно, покажем и расскажем.

— И мне придется встретиться с этим специалистом из ФБР, который приезжает в Москву.

— С ней. Это женщина, — неожиданно сообщил Максимов, — следователь ФБР из криминального следственного отдела. Джоан Кросман.

— Только этого не хватало, — пробормотал в сердцах Дронго, — американская женщина и сотрудник ФБР. Представляю, какое это чудовище. Мужеподобная феминистка. Я начинаю думать, что мне лучше отказаться, — иронично заметил Дронго. — Могу себе представить, кого пришлют.

— Уверяют, что она опытный специалист. Восемнадцать лет работы в ФБР.

— Тем более. Надеюсь, что буду общаться с ней только через ваших следователей, — произнес на прощанье Дронго.

— Вы согласны?

— У меня есть выбор?

— Не уверен. Предложение было сформулировано на самом верху.

— Как сказал Штирлиц Мюллеру: «Вот с этого и нужно было начинать».

— А он в ответ рассердился, — вспомнил, улыбнувшись, Максимов.

— Да. Накричал, но быстро успокоился. И даже предложил сотрудничать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Весь день Дронго читал материалы дела, собранные следователями, занимавшимися этим преступлением. Они провели впечатляющую работу. Вызванные водолазы обследовали дно Байкала вокруг предполагаемого места преступления. Были опрошены десятки жителей поселка. Опрашивали даже детей. Несколько свидетелей видели незнакомца, которого отрабатывали две недели. Подозревали в нем японца или корейца, но он оказался местным якутом, приехавшим из Иркутска. Проверяли даже женщин, хотя криминалисты и патологоанатомы были уверены, что удар наносил мужчина. С такой силой и точностью был нанесен удар. Узнавали, где брал машину в Иркутске приехавший в город Ашфорд. Проверяли весь его маршрут. Не мог ли он случайно подобрать попутчика по дороге. Нашли пассажиров, которые летели с ним в самолете из Москвы в Иркутск. Провели допрос и некоторых из тех, кто сидел в салоне самолета рядом с американцем. Никаких случайных знакомств, никаких напарников Ашфорда в самолете с ним не было. Стюардесса вспомнила, что почти весь полет он проспал.

На фотографиях Ашфорд выглядел гораздо моложе своих лет. Подтянутый, высокий, с правильными чертами лица, голубыми глазами, волосы тронуты сединой. На вид ему было не больше шестидесяти.

Был сделан особый запрос на деятельность Ашфорда в ФСБ. Возможно, у контрразведки были причины, по которым бывшего агента ЦРУ нужно было устранить. Но ждать столько лет, чтобы убить пенсионера на Байкале, было достаточно неправдоподобно. Если необходимо было устранение Ашфорда, то его можно было легко убрать в Москве. Или вообще не пускать в страну. Тем более что он давно отошел от своей дипломатической и разведывательной деятельности. Местные жители видели группу рыбаков, несколько туристов, среди которых были две пожилые супружеские пары, двоих молодых людей, которым было не более шестнадцати лет. По общему мнению аналитиков и следователей, эти люди не могли оказаться преступниками, замешанными в убийстве американца, так как поверить в группу убийц было почти невозможно. Но следователи все равно тщательно проверяли каждого, кто мог даже случайно оказаться рядом. Через два месяца поисков остались только трое возможных подозреваемых, которых все еще тщательно проверяли.

Чем больше разбирал это следственное дело, тем более понимал, что преступление было действительно чрезвычайно запутанным и выглядело достаточно невероятно. Дронго внимательно изучал каждую страницу, каждое донесение. Максимов постоянно находился рядом. Один из его сотрудников, который проводил все проверки на месте, был подполковник Олег Слынецов. Ему было около

сорока лет. Уже начавший лысеть, среднего роста, с щеточкой светлых усов и сломанным носом, что выдавало в нем бывшего боксера. Слынцов помогал гостю с материалами, давая необходимые пояснения. К исходу второго дня Дронго закончил ознакомление с материалами дела.

— Могу вас поздравить, — сказал он, обращаясь к Слынцову. — Вы провели масштабную и очень продуманную работу...

— Которая не дала никаких результатов, — ответил следователь.

— В этом как раз не ваша вина. И не вина ваших товарищей. Вы сделали все, что должны были сделать следователи. Я почти уверен, что существуют два варианта развития событий. Либо это было случайное убийство. Увидев иностранца, неизвестный грабитель решил поживиться, но, очевидно, Ашфорд возражал против подобного продолжения ситуации. И получил удар ножом в сердце. Однако убийцу кто-то спугнул, и он сбежал с места происшествия. Такой вариант вполне допустим. И тогда поиски преступника будут действительно достаточно сложными.

Дронго покачал головой.

— Но есть очень важные факты, которые не позволяют мне поверить в эту версию случайного грабежа. Во-первых, исчезнувший нож. Сбежавший в испуге грабитель не стал бы забирать с собой орудие преступления. Во-вторых, сам удар. Один точный удар в сердце. Профессиональный удар. Это